

Цзи Нуань наблюдала за близким лицом мужчины: "Ты действительно научился демонстрировать свои привязанности перед другими? Ты действительно Мо Цзиншэнь? Кто бы мог подумать, что ты будешь использовать такой бессмысленный метод!"

Мужчина приподнял один уголок губ, показав слабую, терпеливую и нежную улыбку, которая появлялась только рядом с ней: "Чтобы предотвратить твои издевательства, помимо того, что я отправлю себя в твои руки, чтобы быть использованным в качестве инструмента для демонстрации привязанности, я также могу разорвать эту семью от ее основания. Эти люди, в конце концов, родственники твоей матери. Ты бы предпочла, чтобы я использовал самый мягкий метод или самый жестокий, чтобы отомстить за тебя, Эн?"

Ему было удобно переключаться между мягкой и жестокой тактикой.

Однако, если бы не ее мать, Мо Цзиншэнь не стал бы так молчать и не отпустил бы их так легко.

Цзи Нуань понимала его причины и знала, что он действительно заботится о ее благополучии. Она поразмыслила над этим и с мрачным выражением лица хлопнула его по плечу, словно желая выплеснуть свои чувства. Мужчина снисходительно улыбнулся, как будто ему особенно нравился ее неловкий, подавленный вид.

Наконец, когда Цзи Нуань снова толкнула его, Мо Цзиншэнь отпустил ее. Он взял ее за руки и повернулся, чтобы уйти.

Сестры смотрели, как этот невероятно красивый мужчина держал Цзи Нуань за руку, и это выглядело особенно любящим. Хотя они молча стояли во дворе, в их сердцах опрокинулись бутылки с различными приправами, наполняя их всевозможными чувствами с разными вкусами. Они испытывали ревность, потерю и неполноценность. Они больше не чувствовали ни мрачного возбуждения двухдневной давности, когда планировали воспользоваться богатством Цзи Нуань, ни кайфа от удачного издевательства над богатой девушкой. Как будто карма вернула им все это. Их глаза покраснели от неприятного ощущения.

Тетя Цзи Нуань увидела, что они действительно уходят, и поспешила к ним. Ее тон был ласковым: "Цзи Нуань, разве у тебя не было лихорадки прошлой ночью?"

Если вы плохо себя чувствуете, не спешите уезжать. Путь домой слишком долгий. Почему бы тебе не остаться здесь еще на два дня..."

Действительно, жар у Цзи Нуань только-только спал, но у нее не было желания оставаться здесь дольше.

"Ты хочешь остаться?" Мо Цзиншэнь держал руку Цзи Нуань в своей ладони.

Цзи Нуань заметила, что когда Мо Цзиншэнь, этот человек, настраивался на игру, его игра была поистине превосходной. Каждое его действие и каждый тон принадлежали мужу, послушному своей жене. Не только его деньги и карта были в ее руках, но даже его тон и отношение были особенно теплыми и терпеливыми. Даже слова, которые он обычно использовал, были заменены. Это создавало прекрасный образ мужа, единственной целью которого была защита своей жены.

Она ответила: "Нет. Но здоровье бабушки не очень хорошее. Когда я раньше сопровождал ее в больницу, я обнаружил, что все ее лекарства - это дешево проданные, поддельные лекарства. Кроме того, она плохо питается. Прежде чем мы уедем, давайте купим лекарства и еду. Мы

передадим их ей в руки перед отъездом".

Услышав слова Цзи Нуань, выражение лица тети сразу стало неловким. Она не осмелилась говорить дальше и даже сделала шаг назад.

Она, естественно, знала историю этих поддельных лекарств. Именно она покупала их. В конце концов, эта старушка была уже в годах. Много лет назад она перестала работать. Весь день она только ела и спала. После недавнего инсульта ее даже парализовало, и она больше не могла о себе заботиться. Бабушке Цзи Нуань требовались деньги и люди для ухода за ней, а также всевозможные лекарства для поддержания здоровья. Эти лекарства стоили дорого, поэтому ее тетя решила связаться с кем-нибудь, чтобы выкупить несколько капсул на черном рынке. Она наполнила капсулы лекарствами, которые облегчали внутренний жар, ведь те были совершенно безвредны, и вот так накормила ими старушку.

Она никак не ожидала, что Цзи Нуань узнает об этом.

Цзи Нуань не ожидала, что ее тетя будет чувствовать себя виноватой. Дама за пятьдесят, которая кричала до хрипоты, лишь бы получить хоть какую-то выгоду, никогда не изменит своих взглядов. Но рано или поздно она столкнется с кармой. Это был лишь вопрос времени.

--

В прошлом Цзи Нуань всегда легко успокаивалась. Простые объятия и домашний ужин делали ее спокойной и послушной.

Однако, когда дело дошло до нынешней Цзи Нуань, угодить ей было гораздо сложнее.

Даже такой человек, как Мо Цзиншэнь, обычно хорошо подготовленный к любой ситуации, не мог не признать, что это было непросто.

Город Цзи не был большим. Шэнь Му поехал за покупками, и после сорокаминутной поездки на машине они, наконец, добрались до подходящей аптеки. Цзи Нуань вошла в аптеку, чтобы купить лекарство.

Она не планировала возвращаться в этот дом. Однако, хотя характер ее бабушки не вызывал восхищения, и было ясно, что она предвзято относится к своей тете и против своей матери, эти лекарства все равно нужно было купить. Что касается остального, Цзи Нуань не собиралась заботиться об этом.

Цзи Нуань покупала различные продукты, подходящие для пожилых людей, и остановилась только тогда, когда багажник машины был полностью заполнен.

Утром и днем она съела лишь немного еды, которую купил Шэнь Му. Когда они закончили с покупками, было уже четыре часа дня. Шэнь Му припарковал машину возле универсама, чтобы они могли перекусить перед возвращением. В конце концов, они планировали вернуться после того, как доставят вещи. Лучше не давать этой семье шанса оставить их на ужин.

Даже если бы ее тетя хотела оставить их на ужин, Цзи Нуань отказалась бы оставаться в этой семье с Мо Цзиншэнем ни на секунду.

Но так как они уже были недалеко от универсама, Цзи Нуань осмотрела рестораны на улице. Все они были довольно маленькими, поэтому она выбрала самый чистый.

Она вышла вместе с Мо Цзиншэном и пошла рядом с ними, держа их за плечи.

Цзи Нуань огляделся вокруг и сказал: "Кто бы мог подумать, что великий босс Мо появится в маленьком городе, расположенном в горах, и пообедает в ресторане рядом с оптовым универмагом".

Мо Цзиншэнь: "Как я могу не выглядеть как обычный человек? Когда я ем, я должен искать место, покрытое золотом?"

"Не до такой степени. Но в этом месте ты действительно слишком выделяешься". Цзи Нуань не хотела улыбаться. Однако она увидела, что вокруг было скучно, а из-за погоды земля была грязной. В воздухе витал запах овощей и тофу с соседнего рынка. Мо Цзиншэнь, напротив, был одет в костюм. Она догадалась, что он поспешил в город Цзи, чтобы увидеть ее, и знала, что он не переодевался в течение двух дней, чтобы ухаживать за ней. Несмотря на то, что он по-прежнему был невероятно красив, наконец, он уже не казался таким благородным. Он даже, как ни странно, казался более приземленным. Когда она говорила, то не смогла удержаться от усмешки.

Заметив взгляд женщины, Мо Цзиншэнь не изменил выражения лица. Вместо этого он протянул руку и заключил ее в объятия, прижав ее голову к своей груди и заставив прислониться к его рубашке. Он опустил голову и нарочито тихо произнес: "Я не мылся уже два дня. Ты находишь меня отвратительным, Эн?".

"Я бы не посмел, не посмел. Я также оставался здесь три дня, не принимая душ. Максимум, что мне удавалось, это вытереть тело. Вчера вечером я даже промок под дождем и с тех пор не прикасался к воде. Мы можем быть грязными вместе, никто не должен находить друг друга отвратительными". Цзи Нуань хотел оттолкнуть мужчину, но тот крепко сжал его.

Губы мужчины были прямо возле ее уха, и когда он говорил, его теплое дыхание дразнило мочку уха: "Тогда, прежде чем мы уйдем, почему бы нам не найти место, где можно помыться?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086038>